

Развлекательная компания «Чэнцзы» сменила закулисного владельца, причем произошло это настолько незаметно, что никто и не догадывался о переменах.

«Чэнцзы» всегда была гигантом индустрии, приносящим баснословную прибыль, и мало кто согласился бы так просто выпустить её из рук. Если бы не Фу Ань, который вмешался и обменялся ресурсами с истинным хозяином компании, никто другой не смог бы «проглотить» такого крупного игрока.

Контактное лицо, передавшее контракт Жуань Синхэ, доложило, что с Ши Хуаем всё прошло гладко. Ши Хуай ничуть не удивился: в конце концов, условия, которые он предложил, мало кто смог бы отвергнуть.

Система «Би-Би» в его голове восторженно воскликнула:

— Господин, вы и правда совершили невероятный прыжок! При такой поддержке господина Фу, если захотите, вы хоть сейчас можете завершить задание в этом мире!

Ши Хуай, однако, так не считал — ведь оставалось ещё одно условие для прохождения, но с таким покровителем, как Фу Ань, жизнь определенно стала намного легче.

Просматривая план развлекательного шоу и список потенциальных гостей, Ши Хуай довольно кивнул. У этого проекта были все шансы на успех: даже легендарных звёзд, давно ушедших в тень, удалось привлечь, а с его участием это будет настоящая «ядерная бомба». Как только объявят состав участников, в сети поднимется нешуточная буря.

Как же он этого ждал!

Весь этот месяц он не сидел сложа руки. Сначала попросил Фу Аня выкупить «Чэнцзы», а затем, используя связи, оставленные Фу Анем, и применив немного духовной силы, взломал систему одного ведомства. Он хотел выяснить, кто именно стоял за его травлей и призывами «отменить» Ши Хуая.

Всё это выглядело слишком подозрительно, словно его пытались ударить в самое больное место. Было бы глупо полагать, что здесь не замешан Жуань Синхэ. Если бы не этот целенаправленный удар, тех жалких доказательств и сплетен, что были против него выдвинуты, никогда бы не хватило для реальной «отмены». А из-за этой травли любые домыслы о Ши Хуае стали восприниматься как истина, вплоть до того, что люди начали подозревать его в совершении преступлений.

Расследование принесло плоды: следы вели к главе компании «Шаньхай» — Син Тяню.

Син Тянь... Имя громкое, усмехнулся про себя Ши Хуай, но этот «господин Син» явно не тянул на такое величие.

В воспоминаниях Ши Хуай всплыло: если бы не его ослепительная внешность, благодаря которой он стал популярным и вышел за рамки привычного образа, его бы давно заставили прогнуться под «правила игры». Желających добраться до него было слишком много, и Син Тянь — один из них. Но Ши Хуай тогда решительно отказался, а компания защитила свою «золотую жилку», поэтому ему удалось выйти сухим из воды.

Его агент Линь Цзя поначалу пытался всячески ему угодить, но, увидев, что Ши Хуай не собирается идти на поводу, начал злиться и раздражаться, и его отношение становилось всё хуже.

Ши Хуай откинулся на спинку дивана, кончиками пальцев машинально коснулся родинки под глазом. Его взгляд постепенно холодел. Невинный человек страдает лишь потому, что обладает сокровищем. Он был слишком ярким, и без способности защитить себя только притягивал беды.

Он прошел через множество таких миров: в одних оригинальные владельцы тел были слишком красивы и их загоняли в тупик, в других — слишком уродливы, и их презирали все вокруг.

Ши Хуай закрыл глаза, и на душе стало беспокойно. Этот проклятый мир... какой вообще смысл в существовании? Но он всё равно боялся смерти. Как ни смешно, при всей своей апатии он до ужаса дорожил своей жизнью. Иначе разве стал бы он первым в списке Хозяев систем, накопив миллионы минут жизненной силы? Он хотел жить — жить, чтобы узнать, что же такое этот Главный бог.

Внезапно рядом возник источник тепла. Ши Хуай чутко открыл глаза и встретился с глубоким, сдержанным взглядом. Он на мгновение замер.

Ши Хуай машинально оттолкнул человека, подавил нахлынувшую грусть и озадаченно спросил:

— Что случилось?

В следующую секунду его подхватили на руки и усадили к себе на колени. Крепкие ладони Фу Аня плотно обхватили его талию, не позволяя пошевелиться, а взгляд был прикован только к нему. Ши Хуай был стройным, даже хрупким, и в этих объятиях казался совсем беззащитным, словно мог сломаться от одного неловкого движения.

Система «Би-Би» внезапно сошла с ума: «Ого! Хозяин! Как волнительно!»

И тут же... Ши Хуай заблокировал ей голос.

Фу Ань прислонился своим лбом к его лбу. Ши Хуай невинно смотрел на него, слегка теребя пальцами воротник его рубашки. Он сам нашел удобное положение в его объятиях, позволяя Фу Аню удовлетворить свою собственническую натуру, балансируя на грани поцелуя.

Между ними разливалась двусмысленность, их дыхание смешивалось, губы разделял всего один сантиметр. Фу Ань хотелось поцеловать его, но он не смел осквернить того, кто был у него на руках. Внезапно порыв сменился горечью, и он чуть отстранился, продолжая лишь крепко обнимать Ши Хуая, и тихо спросил:

— Это я хотел спросить у тебя: что случилось?

Что произошло? Видя его подавленный вид, Фу Ань почувствовал, как сжалось сердце.

Ши Хуай удивился, что тот не стал его целовать, надул губы и тихо пробормотал:

— Ничего, просто вспомнил кое-что неприятное.

— Неприятное? Могу я узнать, о чём речь? — голос Фу Аня звучал обыденно, но только он сам знал, сколько надежды в нём скрыто.

Ши Хуай промолчал. Как он мог это объяснить? Он выпрямился, обнял Фу Аня за шею, и в уголках его глаз мелькнула едва уловимая кокетливость:

— Стоит ли говорить так много? Может, лучше сразу перейти к делу? У нас еще остались неиспробованные способы...

Весь этот месяц Ши Хуай всё отчетливее чувствовал искренность этого человека. Фу Ань был внимателен к каждой мелочи, не зная защиты перед ним. Он занимался всеми делами Ши Хуая лично, словно император Чжоу, полностью ослепленный Дацзи. Фу Ань очень любил целоваться — даже если они ничем не занимались, он всё равно обнимал его и осторожно, до глубины души целовал, пока не чувствовал удовлетворения.

Ши Хуай не понимал, откуда в нем такая глубокая привязанность, но, наслаждаясь его заботой, чувствовал себя всё менее спокойно. Он не мог ответить ему тем же чувством. Для Ши Хуая Фу Ань был лишь случайным человеком в этом мире, и после того, как он покинет этот «мир», они больше никогда не увидятся.

Как он мог позволить себе открыть сердце? Оставалось лишь «жертвовать» своим телом, будто в попытке заглушить чувство вины.

Фу Ань, услышав его слова, почувствовал, как последняя капля надежды угасла. Он лишь погладил его по голове и накинул пиджак на хрупкие плечи.

— Не простудись. Если не хочешь говорить — не нужно.

Ши Хуай растерянно смотрел на него. Выражение лица Фу Аня было спокойным, но, возможно, ему показалось, однако Ши Хуай уловил в нем нотки обиды. Он машинально схватил его за руку и, моргнув, искренне спросил:

— Ты... ты расстроился?

Сказав это, Ши Хуай отпустил его руку, словно пытаясь что-то скрыть, отвел взгляд и притворно вздохнул:

— Если я сделал что-то не так, господин Фу, пожалуйста, скажи прямо.

Ши Хуай сам не понимал, зачем это говорит. Он лишь пытался переключить внимание, чтобы скрыть смутение. Чужие радости и печали никогда его не касались — какое ему дело до того, что чувствуют другие?

Не успел Ши Хуай разжать пальцы, как его руку снова перехватили, переплетаясь пальцами. Фу Ань притянул его обратно в свои объятия, подавляя своей мощной аурой, перед которой даже сильная духовная сила Ши Хуая отступала.

Легкий поцелуй коснулся щеки Ши Хуая, а затем Фу Ань слегка укусил его. На этот раз в его взгляде мелькнула улыбка:

— Волнуешься за меня? Ты правда не знаешь, как я к тебе отношусь после всего, что было? Или притворяешься? Что до ошибок — я сам боюсь сделать что-то не так и ранить тебя.

— Нет, — буркнул Ши Хуай.

Он потрогал свою щеку и проворчал:

— Ты что, собака, кусаться?

Несмотря на слова, на душе у него стало легче. Он сказал себе, что Фу Ань — единственный человек в этом мире, кто искренне добр к нему, и видеть его расстроенным для него невыносимо — это просто человеческая натура.

Фу Ань взглянул на бумаги на столе, понимая, что Ши Хуай постепенно реализует свой план мести. Он не будет вмешиваться, он лишь навсегда останется самым острым клинком в его руках. Но у Фу Аня была и своя личная печаль. Он смотрел на Ши Хуая — тот был так близко, на расстоянии вытянутой руки, но казался таким далеким. Его голос охрип:

— Я действительно немного расстроился.

Ши Хуай, словно обжегшись этим серьезным взглядом, не осмелился смотреть в глаза и пробормотал:

— Из-за чего?

Печальный, глубокий голос Фу Аня заворожил его:

— Из-за того... что ты, кажется, неправильно определил наши отношения. Для тебя мы, видимо, просто случайные партнеры по постели, без которых можно обойтись.

«Нет», — подумал Ши Хуай. Он так не считал. Не совсем «случайные» — ведь с кем-то другим

он бы и не захотел. Поэтому он покачал головой и невинно посмотрел на Фу Аня, а его родинка в этот момент казалась особенно притягательной.

— Вот и хорошо, — выдохнул Фу Ань. — Хуай-Хуай... я не привожу домой первого встречного и не могу быть так добр к кому попало. Ты же знаешь, чего я хочу, м?

Ему нравилось так его называть: Хуай-Хуай... словно шепот влюбленных, сближающий их еще сильнее.

Ши Хуай вздрогнул, а затем, словно в утешение, подался вперед и поцеловал его в ответ. Он закусил губу и мягко произнес:

— Прости. У меня сейчас нет сил думать об этом. Если тебе станет скучно, можешь в любой момент разорвать наши отношения.

Он говорил искренне. Того, чего хотел Фу Ань, он дать не мог. Лучше расстаться, чем быть вместе и причинять друг другу боль. Он всегда был человеком, лишенным глубоких привязанностей, и если сейчас вел себя так покладисто и мягко, то лишь ради роли оригинального владельца тела.

Услышав это, Фу Ань помрачнел и внезапно подхватил его на руки. Видимо, не стоило ему притворяться благородным джентльменом, иначе разве позволил бы он ему так фантазировать?

Ши Хуай, которого несли на руках, всё больше терялся. Он был холоден, но Фу Ань был ещё холоднее, скрывая гнев и обиду:

— Не получится! Если еще раз скажешь такое, я... я... — он был вне себя от ярости, но при этом не мог причинить ему ни малейшего вреда.

Вскоре его внесли в спальню. Ши Хуай был вынослив, но Фу Ань оказался ещё сильнее. Их взаимная одержимость затянулась до самого утра.

Перед сном, измотанный, Ши Хуай всё ещё думал об обиженных словах Фу Аня: «Не получится». Но он знал — конец всё равно настанет. Он был пессимистом, живущим в трезвом, отстраненном мире, полагая, что так сможет избежать боли. Он был трусом, который сейчас просто наслаждался моментом, позволяя телу тонуть, пока разум оставался холодным. Он с самого начала знал, что у них с Фу Анем не будет хорошего финала, поэтому не позволял своему сердцу утонуть вместе с ним.

В этот момент система «Би-Би», у которой закончился срок блокировки, наконец подала голос:

— Господин, вы так беспокоитесь о чувствах господина Фу?

Ши Хуай тут же отрезал: «Нет».

Система в душе усмехнулась: «Ну, раз вы так говорите...»

Но как добросовестная система, она продолжила:

— Ой, да господин Фу просто хочет с вами искренне встречаться! А вы его так игнорируете, конечно, он не счастлив! Может, стоит притвориться? Притворитесь, что вы его по-настоящему полюбили, и он сразу станет счастливым!

Притвориться, что любишь? Ши Хуай не раз играл роли, но с Фу Анем у него это не выходило.

Система замолчала на минуту, видимо, обдумывая варианты, а затем с восторженным электронным писком закричала:

— Точно! Загипнотизируйте себя! Внушите себе, что вы его очень-очень любите, и всё получится! Господин Фу будет счастлив, а когда задание закончится, вы быстро придете в себя и отстранитесь! Разве не идеальный план?

Гипноз? В одном из миров Ши Хуай был гипнотизером, и его техника была безупречной. А с поддержкой духовной силы — почти никто не мог устоять. Но получится ли загипнотизировать самого себя? Ши Хуай никогда не пробовал, но идея показалась ему здоровой.

Ши Хуай впервые похвалил систему:

— Похоже, ты не совсем бесполезна.

Система в восторге превратилась в маленького кролика, который прыгал и кружился на месте.

<http://bllate.org/book/22239/2322884>